

Д-р Джордж Пэйтон, Перевод Библии, занятие 8, Язык, часть 3, Как мы общаемся соответствующим образом.

© 2024 Джордж Пэйтон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джордж Пэйтон в своем учении по переводу Библии. Это занятие 8, «Язык», часть 3, «Как мы общаемся соответствующим образом».

Мы продолжаем обсуждение языка и того, как мы общаемся.

На этот раз мы хотим поговорить о соответствующем общении. Прежде чем мы начнем, у меня есть еще один небольшой анекдот, кое-что, что мы можем прочитать, перевод. Итак, это что-то вроде парка или какого-то места на открытом воздухе, может быть, палаточного лагеря.

Я думаю, это палаточный лагерь. Итак, слева написано следующее: пожалуйста, не стесняйтесь, пишите нам на этот номер, если увидите что-нибудь, требующее нашего внимания. Мы хотим сделать этот кемпинг максимально расслабляющим и комфортным для наших гостей.

Спасибо. Итак, это перевод этого текста для подростков. Как дела? НМУ пуст, если вы видите что-то, что вызывает отвращение, съезживаемость или ИДК, сломанный унитаз или что-то в этом роде.

Честно говоря, мы стараемся осветить этот палаточный лагерь. Не могу остановиться, не остановлюсь, пока это место не уьбет. Нужна ваша помощь. Фам. ТИ.

Хорошо, я показал это своим ученикам.

На самом деле, «не могу остановиться, не остановлюсь» больше похоже на вещи 90-х или начала 2000-х. Итак, люди сегодня больше этого не говорят. В любом случае, ХМУ, позвони мне.

Это значит свяжитесь со мной. ИДК, я не знаю. Разбитый, значит, испорченный.

И так далее. ТИ, спасибо. Да, каким-то образом текстовые сообщения повлияли на то, как люди пишут многие вещи, даже иногда статьи и тому подобное.

Итак, язык. Извините, если вы еще не догадались, я лингвофил . Я люблю языки.

Мне нравится думать о них. Я говорю о них. А у нашей дочери, когда она училась в старшей школе, у нас было пятеро детей.

Она самая младшая, училась в старшей школе и была одна дома. И однажды за ужином она спросила мою жену и меня и спросила, почему каждый ужинный разговор каким-то образом заканчивается разговором о языке. Извини, я женился на твоей маме, мы переводчики Библии и владеем языками, так что ничего не можем с этим поделать. Итак, мы хотели именно того, о чем говорили, — о речевых актах.

Высокий предполагаемый общий контекст: этот тип общения означает минимум текста, небольшое количество слов. Низкий общий контекст или предполагается, что мало общей информации приводит к максимальному количеству текста и большому количеству разговоров. Иногда речевой акт, мы этого не очень видим, но в Библии мы видим это больше, где фактическое говорение на самом деле что-то делает, оно совершает какое-то действие.

Итак, когда пастор женится на паре, он говорит: теперь я объявляю вас мужем и женой. До этого они были мужем и женой? Это вроде как последнее, а потом они наверняка муж и жена, а потом они уходят. Что мы видим в Библии? Благословения.

Когда Иаков украл у своего брата право первородства, он пошел и притворился его братом. Папа произнес благословение Иакову и сказал: «Я дарю тебе все эти великие благословения». Ну вот приходит Исав, приносит папе еду и говорит: а где моя? И папа сказал: извини, у меня ничего не осталось. Как будто он подарил Джейкобу какую-то физическую вещь, например, вот 10 000 долларов, это все деньги, которые у меня есть в банке, они ваши.

А что я? Итак, эту перформативную вещь мы не так часто видим на английском языке, но она есть в Библии. Благословения, но и что? Проклятия. Итак, произносят проклятие.

Когда Иисус проклял смоковницу, когда шел в Иерусалим во время Страстной недели, они вернулись; проклятое дерево высохло. Это один из видов речевого акта, о котором мы не говорили, но иногда он имеет отношение к Библии. Итак, еще раз: на что мы смотрим? Что было сказано? Что имелось в виду? Каков был желаемый ответ? И как отреагировали люди? И, как мы уже говорили, библейская культура, как правило, имела высокий контекст, и многие языки, на которые мы сегодня переводим Библию, также имеют высокий контекст.

Ладно, речевые акты. Высказывание часто совпадает со сказанным. Итак, у вас есть вот это: Джонсоны придут на ужин в эти выходные, это прямое заявление, и оно понимается как прямое заявление.

Когда ты приедешь, когда Джонсоны придут на ужин? Это прямой вопрос; это не упрек или что-то в этом роде. Что может быть предвестником второго: когда Джонсоны придут на ужин? Джонсоны придут на ужин в эти выходные. Пожалуйста, давай как-нибудь пригласим Джонсонов на ужин.

Может быть, муж спрашивает жену или жена спрашивает мужа, и это вежливая просьба. Тогда у вас есть прямая команда: не оставлять посуду на столе, это на самом деле приказ им что-то сделать, и это совсем не двусмысленно. Хорошо, но проблема возникает, когда есть несоответствие между тем, что сказано, и тем, что имеется в виду, и мы говорим, что существует перекокс между намерением и высказыванием.

Это означает, что они не выстроены в ряд и не коррелируют. Итак, еще раз, у нас было высказывание: у нас закончилось молоко, это было заявление и выглядело так, как будто оно было для информации, но на самом деле это была вежливая просьба. И еще у нас есть еще один риторический вопрос.

Вот высказывание: мама вошла на кухню, маленький Томми сидел на полу и пихал себе в лицо печенье, потому что крошки из банки с печеньем были повсюду, и мама сказала что? Что ты делаешь? Теперь вот о чем Томми не говорит. Да, я сижу здесь и ем печенье, мама, ты не можешь сказать? Почему? Потому что она упрекает его. Ладно, это был упрек, и она его ругает.

Итак, каков же результат всего этого? Нам нужно проверить, совпадают ли они? Если они не совпадают, другими словами, если они искажены, нам нужно определить эти вещи, чтобы мы могли выяснить, что означает высказывание, прежде чем переводить. Хорошо, например, из Библии, вот тот отрывок из Послания к Галатам, о котором я говорил, и просто послушайте его и выясните, как Павел использует язык. О, галаты, кто вас околдовал? Именно на ваших глазах Иисус Христос был публично изображен распятым.

Позвольте мне только спросить вас: получили ли вы Духа через дела закона или через слушание с верой? Неужели вы так неразумны, начав духом, а теперь оканчиваете плотью? Неужели ты так много перенес напрасно, если действительно это было напрасно? Дающий вам Духа и творящий среди вас чудеса, делает ли это делами закона или слушанием с верой? Так же, как Авраам поверил в Бога, и это вменилось ему в праведность, так знайте, что именно верующие являются сынами Авраама. Писание, предвидя, что Бог верою оправдает язычников, заранее благовествовало Аврааму, говоря: в тебе благословятся все народы земли. Итак, верующие благословляются вместе с Авраамом, человеком веры.

Он просто наполнен всем, о чем мы говорили, о речевых действиях и намерениях, о том, чего он хочет и чего он не хочет. Итак, для чего мы изучаем

речевые акты? Это основа для понимания интерпретации высказываний, и в этом вся суть. Хорошо, идем дальше, мы хотим поговорить об актуальности и коммуникации, и это от Брауна.

Браун говорит, что общение — это в значительной степени процесс умозаключений. Что это значит? Ораторы что-то подразумевают. Часто это загадочно, и они не говорят об этом открыто.

Слушатель делает вывод или пытается понять, о чем говорится. Некоторые люди приравнивают подразумевание и умозаключение. На самом деле, это противоположности.

Это как давать и брать. Я даю, ты берешь. Они не являются синонимами.

Итак, слушателю необходимо постараться разобраться в сказанном. Хорошо. Контекстная информация абсолютно необходима для понимания значения, и в своей книге Браун использует этот пример.

Однажды она пришла домой днем. Ее дочь пришла домой из школы, и дочь была там несколько минут, а затем дочь сказала: «Эй, мама, можно мне посмотреть телевизор?» И миссис Браун спросила: ты сделал домашнее задание? Итак, подумайте, что миссис Браун имела в виду под своим вопросом. Итак, о чем просила дочь? Она просила разрешения посмотреть телевизор, верно? Что имела в виду миссис Браун, когда сказала: «Ты сделал домашнее задание?» Итак, если ответ такой: вы закончили домашнее задание, это настоящий вопрос или это какой-то другой вопрос? Наверное, это реальный вопрос.

Вы закончили домашнее задание? Да, у меня есть. Тогда да, вы можете смотреть телевизор. Вы закончили домашнее задание? Нет, не сейчас.

Сначала сделай домашнее задание, а потом можешь смотреть телевизор. Но дочь знала ответ, как только мама задала этот вопрос, верно? Итак, это был реальный разговор, который у нее был с дочерью, пример которого она привела в книге. Хорошо.

Вот еще один. Парень подходит к девушке, которая ему нравится, и говорит, что ты делаешь в пятницу вечером? И девушка говорит, что я занят. Парня застрелили сразу.

Хорошо, что он имел в виду, когда говорил, что ты делаешь в пятницу вечером? Он говорит: «Я хочу пригласить тебя на свидание». Более того, он говорит: ты мне нравишься, и я хочу продолжить с тобой отношения. Все это заключено в этом вопросе, а может быть, даже больше.

Хорошо, что она имела в виду, когда сказала, что я занята? Я не хочу встречаться с тобой. Ты мне не нравишься. Я не хочу отношений с тобой.

Мы собираемся пресечь это в зародыше и не собираемся сдвинуть дело с мертвой точки. Ладно, загадочный язык. Большой.

Итак, давайте поговорим о коммуникации и актуальности. И опять же, это очень похоже на то, о чем мы говорили, о речевых актах. Происходит своего рода обмен знаниями.

Например, мой сосед большой фанат и любит «Ковбоев». У него есть ковбойский флаг, который висит возле его дома каждый игровой день во время футбольного сезона. Этот парень просто обожает «Ковбоев». И однажды он сказал мне: «Эй, Ковбои выступают лучше в этом году?» Итак, он предполагает, что я знаю, кто такие Ковбои.

А если вы разговариваете с человеком из другой страны, что, по вашему мнению, он знает? Ну, надо, прежде всего, понять, кто такие Ковбои, верно? На самом деле, есть как минимум одна команда колледжа — «Оклахома Стейт Ковбойз». Итак, вам нужно знать, что это профессиональная футбольная команда. Полезно узнать немного о том, что у нас есть профессиональный уровень и уровень колледжа, возможно, уровень средней школы.

Это зависит от того, сколько вам действительно нужно знать, а не от того, что есть профессиональная команда и они играют в футбол, американский футбол. Ораторы обычно говорят что-то, потому что думают, что у них есть какая-то причина говорить это. Итак, по какой причине этот человек сказал мне это? Может быть, ему нравятся Ковбои.

Ему нравится говорить о них. Возможно, он хочет установить со мной связь. И ему просто нравится все, что связано с Ковбоем.

Итак, я пытаюсь вовлечь его в бой, когда вижу его, и мы сокрушаемся, когда «Ковбои» проигрывают. Я не фанат «Ковбоев», но он фанат, так что вы знаете. Все в порядке.

Итак, общие знания есть. У человека есть причина говорить то, что он говорит, и он также думает, что ему есть что сказать, что ему есть что сказать. Если вы не из этой культуры, если вы не из той ситуации или если они говорят что-то неожиданное для вас, вы не всегда понимаете, что они имеют в виду.

Итак, вы считаете это не очень важным или неактуальным. Хорошо. Итак, однажды этот молодой человек, американский молодой человек, был в

Японию, и он путешествовал по Токио со своим японским другом из Токио, и они ехали в поезде, и американский молодой человек оглядывался вокруг, и когда он оглядывался вокруг, он смотрел людям в глаза, и его друг сказал ему по-английски: «Хорошо смотреть на свои ноги или, может быть, на знаки».

Американский парень идет, ладно. Итак, японец поделился знаниями, поводом это сказать, чем-то важным. Американский парень, окей, отлично, и он начал осматриваться, устанавливая зрительный контакт с людьми, а японский парень повторил это во второй раз.

Да, действительно, очень приятно смотреть на свои ноги. Он посмотрел себе под ноги, окей, и продолжал это делать, пока парню наконец не пришлось сказать по-английски, что смотреть людям в глаза невежливо. Для них это оскорбительно.

Итак, нужно не смотреть людям в глаза, а смотреть себе под ноги. Внезапно зажигается свет. У него не было таких общих знаний.

Он не знал этой культуры. Он не знал правил. Итак, я однажды разговаривал со студентом Биолы, и он задал мне этот вопрос.

Итак, какая музыка в вашем плейлисте? Что он предполагал из того, что мы с ним знали? Итак, представьте себе, что нужно знать человеку, чтобы разобраться в этом вопросе. Во-первых, что такое плейлист, верно? Во-вторых, на чем вы слушаете этот плейлист? Плейлист чего? Плейлист песен. Обычно это музыкальный плейлист, верно? И на чем ты это слушаешь? Сейчас оно у вас в телефоне, а раньше оно было на каком-то другом электронном устройстве, верно? А что еще он предполагал? Он предположил, что у меня есть плейлист, и мне пришлось сказать ему: да, на самом деле у меня нет плейлиста. Я не слушаю музыку на телефоне.

Я знал, что это такое. Я знал, что он имел в виду. Он предполагал, что были общие знания, а не было или, по крайней мере, был общий опыт.

Знания были, а опыта не было. Итак, если бы он знал, что я даже этого не делал, он бы никогда не задал этот вопрос, но он пытался установить со мной связь и просто типа: да, ну, так что он мог бы это сказать. Какую музыку ты любишь слушать? На самом деле в этом заключалась цель его вопроса, и тогда он спросил меня об этом.

Итак, что вы слушаете? О, мне нравится это, мне нравится это, мне нравится то. Итак, я сказал ему, знаете, я слушаю на своем ноутбуке или где-то еще. Итак, общение и актуальность.

Итак, слушатель всегда должен задуматься: почему этот человек говорит мне это? И опять же, это в этом непосредственном контексте, верно? Это может быть что-то связанное, не находящееся непосредственно вокруг вас, но часто это должно быть связано с тем, что находится вокруг вас прямо сейчас, например, с парнем в поезде. А потом они пытаются угадать говорящих, не только почему, каковы намерения, почему для меня это важно? Почему это вообще актуально для меня? Зачем мне это слушать? Что я от этого получу? Есть история о молодом человеке, нашем маленьком мальчике, который приходит к маме и говорит: «Мама, который час?» Она говорит: я не знаю, иди спроси у отца. И маленький мальчик сказал: «Я не хочу знать так много, потому что потом он застревает там, слушая папу, а папа собирается что-то долго объяснять, а ребенок такой же папа, пожалуйста».

И ты отключаешься. В порядке Хорошо. Все в порядке.

Итак, сколько усилий нужно человеку, чтобы понять, что он имеет в виду? Если трудно понять, что они пытаются сказать, вы когда-нибудь разговаривали с кем-нибудь, и вам просто нравилось, что они что-то бубнят, а вы понятия не имеете, о чем они? И ты уходишь, чувак, я пытаюсь понять, что они говорят, но ничего не понимаю. Или если ты что-то читаешь, просто читаешь и думаешь, чувак, это настолько запутанно, что я не могу понять, о чем идет речь. Итак, тогда человек спрашивает себя, действительно ли стоит затрачивать усилия на то, чтобы слушать? И это нормальные чувства, которые испытывают люди.

Это нормальное человеческое общение. Это не какой-то конкретный частный случай. Все в порядке.

Стоит ли прислушиваться? Если это слишком много усилий, они не смогут найти в этом смысла. Там подразумевается информация, которую они не понимают. Тема интересная.

Надеюсь, ты сейчас все еще со мной. И, надеюсь, все это вам интересно. Говорит ли собеседник неясно? Что делают люди? Они перестают слушать.

Они настраивают вас. Или, если они слушают, они прислушиваются к тому самородку, к тому кусочку, который они могут отнять. И как только они получают еду на вынос, они прекращают обработку.

Иногда это происходит, когда ваш пастор выступает в воскресенье утром, произносит проповедь, излагает свою точку зрения, а затем приводит две или три иллюстрации. Вы услышали суть, а потом во время иллюстраций ваш разум начинает блуждать, и, может быть, вы идете, ну, может быть, я посмотрю этот стих на своем телефоне. Затем вы просматриваете стих на своем телефоне.

О, есть сообщение. Следующее, что вы понимаете, вы потерялись. А потом ты возвращаешься и пытаешься послушать пастора, и ты такой: «Боже, я заблудился».

Я понятия не имею, где он находится в своем сообщении. Позвольте мне проверить схему в бюллетене. Все в порядке.

Если вы получаете то, что вам нужно, вы перестаете слушать. Люди склонны вести себя так. Итак, как это связано с межличностным общением? Опять же, язык имеет значение.

Общий контекст необходим. Говорящий предполагает контекст. Это действительно важная информация.

И сказанное не всегда соответствует тому, что имеется в виду. Хорошо. Итак, наша парадигма перевода, когда мы говорим об актуальности Библии, наша парадигма перевода начинается с понимания того, что у автора есть что-то важное, что он хочет сказать.

Иначе зачем бы им это писать? Мы предполагаем, что у них была причина, по которой они хотели это сказать, что у них была причина для этого сообщения. Мы предполагаем, что люди есть, и он хочет, чтобы его поняли. Вы не намеренно говорите расплывчато и запутанно, за исключением того, что моя дочь в старшей школе однажды прочитала этот роман-антиутопию.

Его написал парень, который намеренно работал над написанием чего-то, что не имело никакого смысла. И она такая: зачем мне это читать? Но обычно люди хотят, чтобы их поняли. И мы предполагаем, что он использовал язык, который, как он надеялся, будет понят.

Хорошо. Мы также считаем, что сможем сделать все возможное, чтобы понять, что имел в виду автор и что они пытались это сделать. И мы можем сделать это, изучая.

И мы сказали, что пытаемся понять контекст. В какой ситуации они находятся? Какая возможная информация передается между двумя сторонами? Что на самом деле сказал автор и что на самом деле не сказал. Как и у матери Иисуса, у них кончилось вино.

И Иисус говорит: Мама. Что они означают в этом контексте и какое отношение культурное понимание имеет к обсуждению того, что они понимали и что разделяли? Хорошо. Итак, последствия для перевода.

Прежде всего, смогут ли люди, получившие этот перевод, понять смысл этого текста? Смогут ли они узнать явную информацию и то, как она была использована? Смогут ли они выяснить, что осталось за кадром? Иногда да, а иногда нет. Тогда с нашей стороны возникает вопрос: нужно ли нам предоставлять некоторую часть этой подразумеваемой информации, если она поможет людям, которые ее читают, понять ее? Нам нужно задать этот вопрос. Я не говорю, что мы меняем текст.

Я говорю, нужно ли нам предоставлять информацию? Если ответ положительный на оба этих вопроса, то все в порядке. Как ситуация с Иисусом и его матерью. Мы не собираемся ничего добавлять к этому тексту.

Мы не собираемся ничего отнимать или что-то еще. Вот в чем вопрос: получают ли они это? Как мы можем сделать это сообщение актуальным для них, чтобы они захотели прочитать этот отрывок? У вас когда-нибудь был друг, который не был христианином, и вы пытаетесь побудить его задуматься о Евангелии, и вы побуждаете его читать Библию, или вы даете ему брошюру с библейскими материалами, и они такие: , мне не очень хочется это читать. Или берут, и вежливы, а потом спрашиваешь их, ну нет, у меня еще не было возможности.

У меня еще не было шанса. Как мы можем сделать текст, и я не говорю, что нужно украсить его, сделав что-то помимо того, что нам не следует делать, но актуально ли для них сообщение? Это что-то важное для их жизни? И помните, если будет слишком тяжело, что они будут делать? Они перестанут это читать. По моему мнению, «Версия короля Иакова» была, вероятно, величайшей книгой, когда-либо написанной, если не считать самой Библии и языков оригинала.

KJV — самая печатаемая книга в истории человечества и самая переводимая книга в истории человечества. Но сегодня, если вы попытаетесь прочитать это, это будет слишком сложно, и вы получите примерно три или четыре предложения, и вы просто не сможете это прочитать. Это слишком сложно.

То же самое происходит, когда люди читают дословный перевод. В конечном итоге это оказывается слишком сложно. Разобраться в этом слишком сложно.

Они не имеют к этому никакого отношения. Они не могут понять, почему это важно. И что они делают? Они перестают это читать.

Итак, наши переводы должны быть актуальными. Итак, как нам предоставить им эту информацию? И это может быть в сносках или каким-либо другим способом. Как мы можем предоставить эту информацию, которая поможет заполнить пробел или пробелы в общении между людьми библейской культуры и людьми целевой культуры, а также то, что люди целевой культуры знают, но,

возможно, они не знают того, что было в Библии. ? Таким образом, мы сохраняем актуальность этой концепции или этой темы и то, как люди говорят, на каждом этапе перевода.

Спасибо.

Это доктор Джордж Пэйтон в своем учении по переводу Библии. Это занятие 8, «Язык», часть 3, «Как мы общаемся соответствующим образом».